

Н. С. Еремин
N. S. Eremin

Владимир Павлов – основоположник архитектуры иркутского регионального модернизма

Vladimir Pavlov – the founder of Irkutsk Regional Modernistic Architecture

Ключевые слова: иркутский регионализм, брутализм, советский модернизм, архитектор В. А. Павлов

Keywords: Irkutsk Regional Modernistic Architecture, Soviet Modernism, Brutalism, architect V. A. Pavlov

Аннотация. Данная статья повествует об основных работах архитектора В. А. Павлова – выдающихся постройках периода советского модернизма, составивших еще при жизни автора одно из особенных течений данного стиля – иркутский регионализм. Выявляется значение рассматриваемых объектов как конкретно для города, так и для истории архитектурной жизни страны в целом. Освещаются также актуальные вопросы их нынешнего состояния и возможных перспектив будущего.

Abstract. This article reports about the main architectural works by V.A. Pavlov – masterpieces of the Soviet Modernism period, which made, even during the Author's lifetime, one of the special currents of this style – Irkutsk Regionalism. The research reveals the importance of studied objects considered both specifically for the city and for the architectural history of the country as a whole. Current issues of their current status and possible future prospects are also discussed.

Советский модернизм как одна из основных эпох в недавней истории отечественной архитектуры традиционно обозначается хронологическими рамками с начала 1960-х до ранних 2000-х годов. Однако в глубоких исследованиях, авторы которых принимают за отправную точку современного формообразования значительно более ранние открытия революционного авангарда, указанный период трактуется уже как неомодернизм 1960–70-х и позднейший неонемодернизм. Не теряя первоначальной энергичности, даже на долгом и прерывистом пути развития, характеризуемом тремя представленными выше волнами, подход мастера к объекту становился тем не менее мягче, свободнее от радикальной риторики, практичнее [3]. И полноценное изучение этого своеобразного «советского ренессанса» не обойдется без рассмотрения иркутской школы и творческого пути Владимира Азариевича Павлова как ее основоположника.

Наследие мастера, который прибыл из Ленинграда в столицу Восточной Сибири ищущим судьбу выпускником Института им. Репина, а оставил ее председателем правления регионального Союза архитекторов – явление экзотическое и особенно интересное прежде всего узнаваемостью своих признаков, несомненной близостью самым актуальным настроениям, определившим его харизматические черты. Черты, наиболее выразительно проступившие в первой четверти текущего века на фоне лишенной целостности, индоктринированной современности. Но в то же время открытая Павловым формула успеха проста и совершенно актуальна в наши дни – это самостоятельная и качественная архитектура. Ведь иркутский регионализм выстраивался как из материала культурного достояния России: супрематизма и конструктивизма, так и из абсолютно прозаичных составляющих, вроде официальных требований сборности; скудости материальной базы и художественных средств; попросту сурового климата... Но большинство этих ограничений и недостатков Павлов умело трансформировал до достоинств возводимых им и под его руководством сооружений, в чем, по словам коллег, находил главное вдохновение, смысл своей ра-

боты, и в чем они теперь, спустя десятилетия и кардинальные перемены жизни страны, видят основную силу его таланта.

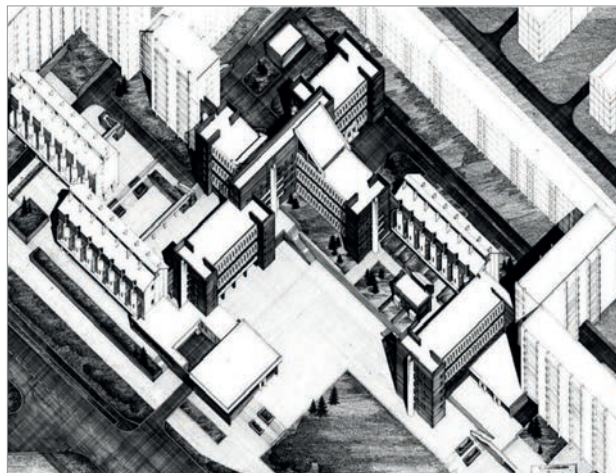

Рис. 1. Микрорайон Байкальский. Фрагмент общей аксонометрии. Иркутск. Источник: [4, с. 74]

Рис. 2. Слева-направо: жилые дома Иргиредмета; Галерейный дом на просп. Маршала Жукова; Комплекс общежитий Пединститута с офисным центром; Дом служащих ВСЖД (фотографии сделаны автором статьи или взяты из открытых источников)

За без малого четверть века неустанной работы (в которую помимо руководства мастерской входила деятельность преподавателя и основоположника архитектурного отделения в Политехническом институте) Владимир Азариевич исполнил более пятидесяти построек в Иркутске и области. Эти проекты представляют собой как уникальные для породившего их времени инсталляции в историческую среду, так и полностью независимые в пространственном отношении – а зачастую и экспериментальные – разработки на вновь осваиваемых территориях [4].

В данной статье выделен ряд особенно характерных, ключевых для ситуации современного города объектов иркутского модернизма, краткое, но последовательное знакомство с которыми предлагается читателю далее.

Жилые здания

Первым, и сразу же удачным, опытом будущего иркутского мэтра стали дома для коллектива Института редких и цветных металлов. Уже к 1965 году в Восточной Сибири были разработаны и успешно применены такие по сей день актуальные (даже в классе элитарного жилья) решения, как организация связи улицы с дворовым пространством под приподнятым сваями над землей корпусом, сдвижная блокировка секций и компоновка плана с двумя большими квартирами на лестничную площадку [11]. Заказы на аналогичные комплексы жилья поступили из множества государственных структур, а на следующий же год молодой «Иркутскгражданпроект» получил на юго-востоке города отдельный крупный участок под строительство новейшего микрорайона.

В градостроительном отношении перспективы Байкальского оправдались полностью, ибо к нашему времени, в условиях плотной застройки, его местоположение явилось более чем выгодным – за счет равной доступности как исторического центра (в направлении которого открываются авиационные ворота региона), так и выхода на важнейшую транспортную артерию, соединяющую столичный город с весьма интересным и населению, и туристам сельским поясом у самого побережья великого озера и истока Ангары [9].

Микрорайон имеет простую, четкую, однако при этом составляющую элегантно-супрематистскую композицию, планировочную структуру; состоит из трех жилых групп по типовым проектам, школы и трех детских садов-яслей (рис. 1). Четвертая же группа жилых домов, выходящая на перекресток городских магистралей (улиц Байкальской и Ширямова), застраивалась по индивидуальным проектам. Там же, закономерно, располагаются основные общественные и культурно-бытовые пространства, нетипичные жилые единицы, проектирование которых (как относительно свободный поиск функционально и эргономически передовых для Иркутска концепций) велось впоследствии знаковым трио – В. Павлов, В. Бух, Е. Григорьева с неоднократными корректировками первоначально принятых решений [5].

Итак, подробнее о самых экспериментальных домах – блоках с двухуровневыми квартирами, построенных по заказам предприятий Восточно-Сибирской железной дороги и организации «Востокэнергомонтаж». Одна часть «программного», выходящего на Байкальскую улицу корпуса, нависая над поверхностью дороги, создает парадный въезд в микрорайон; в другой – первый этаж занят продовольственным и промтоварным магазинами. По смелому решению авторов, вход на второй (нижний жилой) этаж осуществляется с наружной открытой лестницы. Однако остальную территорию той самой четвертой жилой группы Байкальского пришлось застроить комплексом общежитий и типовыми «девятиэтажками».

Впрочем, 5–6-этажные квартирные блоки т. н. мало-семейного типа для рабочих релейного завода, имея более понятную аудиторию и, соответственно, структуру, позволили все же качественно завершить начатую ранее вышеописанным проектом композицию. Собственно, объем общежития удачно связал два открывающих микрорайон с Байкальской улицы дома двухуровневых квартир с третьим, находящимся в глубине. Единство темы ясно прослеживается в формообразовании: один из блоков опять же нависает над пешеходной зоной; кирпичные торцы четырех корпусов, смыкаясь, образуют стену, на которую опираются совмещенной кровлей легкие остекленные объемы читального и актового залов; белые вертикальные цилиндры эвакуационных лестниц дали, наконец, убедительное звучание ритму появившихся много раньше балконных «абсид».

Как уже, вероятно, заметил читатель, знаменитые (и по мнению многих – пафосные) «пять принципов современной архитектуры» Корбюзье оказались – при условии взвешенного и отвечающего конкретным задачам проектирования – вполне жизнеспособны и уместны даже для периферийного жилмассива в сибирском городе, не говоря уж о категории России в целом. Многолетний соратник и коллега Павлова по мастерской – будущий глава иркутского СА Владимир Бух – вывел, более того, собственную формулу: «Ле Корбюзье прижился в каждом архитекторе, правда, проявляется в разной мере, в мере таланта того, в ком проявляется» [4].

Сложившаяся группа авторов дала своеобразное звучание и прогрессивной тогда идее «галерейного жилого дома». Замена большей части вертикальных коммуникаций горизонтальными приводит к существенному общему сокращению, чем и обусловлен ощутимый экономический эффект заметного снижения стоимости единиц жилья [12]. Спроектированный В. Павловым в соавторстве с Н. Беляковым комплекс в Иркутске должен был состоять из трех связанных между собой блоков переменной этажности. Реализовать удалось, к сожалению, лишь один, – но он содержит в себе подавляющее большинство предложенных в проекте решений и позволяет пристально их рассмотреть [7].

Познав (и со сравнительно высокой степенью успеха преодолев) многие не нуждающиеся в представлении ограничения и трудности своего века, Владимир Павлов получил заказы на административно-жилой ком-

плекс по Нижней набережной и Дом служащих ВСЖД – уже как состоявшийся в высоком профессионализме архитектор многоквартирных зданий. Практически подтверждая названный статус, эти поздние работы четко очерчивают своеобразное стилевое течение, определившееся еще при жизни своего создателя как иркутский регионализм – неповторимое по цельности и убедительности исполнения контрастное сочетание авторских и фабричных форм в объемно-конструктивном решении, которое интригует своей многогранностью, футуристичностью духа даже сегодня (рис. 2) [1].

Административные и культурные сооружения

Как уже отмечалось, нахождение предлогов и даже оправданий к привнесению духа места и авторской составляющей в «спущенный сверху» типовой проект являлось для Павлова, наряду с некоторыми другими талантами тех лет, неофициальным искусством. В ситуации же Прибайкалья наиболее эффективным путем утверждения живой, продуманной и качественно решенной на своем месте архитектуры оказалась так называемая «переработка проекта на сейсмику».

Эта парадигма была использована буквально коллективом «Иркутскгражданпроекта» при формировании монументального облика будущего Дома Профсоюзов, который ознаменовали облицованные мрамором железобетонные антисейсмические усиления сценической коробки, мраморные же карнизные «лбы» с брутальным водосливом, массивный бут подпорных стен на выразительном рельефе, гранитные лестницы – и конечно – многоуровневая фонтанная композиция на площади Конституции, что возводит проект в уровень ансамбля. Появление этого Культурного центра дало мощный импульс и впоследствии побудило формирование вокруг него общественной застройки всего района, – в чем-то противоречиво изменившейся, однако вполне сохранившей до нынешнего дня свою первоначальную актуальность [6].

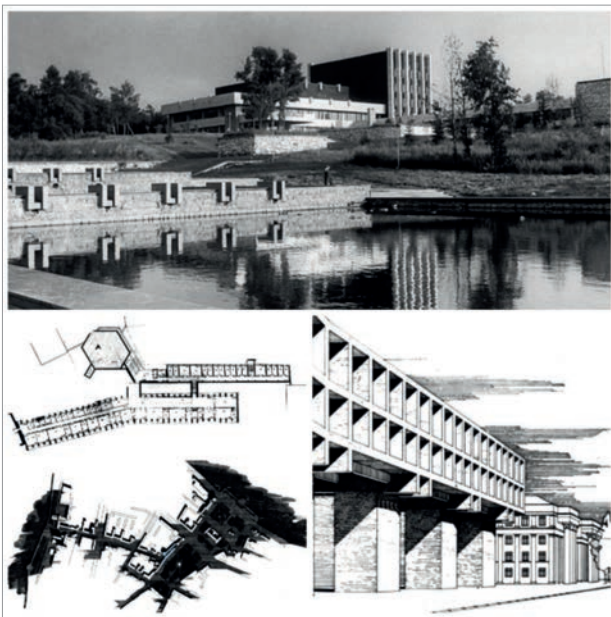

Рис. 3. Дом культуры Профсоюзов (сверху) и проектные материалы по зданию ГК КПСС. Источник: [4, с. 23, 115-116]

Но ключевая по значимости, объемная по вложенному труду и поддерживаемая Павловым в продолжение всего иркутского периода его творческой биографии работа над зданием центрального аппарата власти этого города так и не была завершена. Предоставленный для проектирования многофункционального объекта участок возлагал на архитектора колоссальную ответственность, так как имел важнейшее градостроительное значение: центральная площадь Иркутска к моменту начала новых планировочных изысканий представляла собой уже характерно сложившийся ансамбль вокруг сквера Кирова, композиционно связанного в свою очередь с набережной Ангары осью Российской улицы. Однако именно в таких условиях склонность зодчего к модульно-корпусному решению здания доказала себя как талант, позволив высококлассно разрешить задачу инсталляции будущего Горкома в ранее жестко состоявшийся генплан [13]!

Блок «А» (с помещениями для высшего руководства), расположенный по красной линии административной площади, повторяет ее легкий излом и, поднимаясь на семи столбах-опорах, пропускает под собой мостовую. Аппаратная часть здания (под литерой «Б») находится на втором плане, в глубине, и обеспечивает соединение с блоком «В» – который, находясь за парящим корпусом, примыкает к Российской улице неким «капитулом», сочетающим в себе вестибюльную группу, актовый зал и столовую (рис. 3).

Возвести же удалось только блоки «А» и «Б», причем скорее в обратном порядке, и главный – лишь до состояния тела здания, коробки, что простоят, постепенно разрушаясь и оседая в памяти городских обывателей безлико-вульгарным топонимом «дома на ногах», более 25 лет, до 4 октября 2008 года, когда в Международный день Архитектуры, заглушая бесполезные протесты полусотни деятелей этого искусства, на площади заработали стенобойные краны...

Спустя еще два года не стало и самого Владимира Азариевича Павлова. Вышедший к порогу мировой известности архитектор, который к тому же убедительно и на языке народа доказывал силу правового демократического государства, вмиг лишился былого доверия своих партийных заказчиков – а в порывах последовавшей вскоре Перестройки уже и сам оказался зачислен в «апологеты старого режима».

Позднейший реализованный проект – жилой комплекс по Будапештской улице в Петербургском Купчино, реализованный в 2000 году, ярко, бескомпромиссно передавал узнаваемый почерк сибирского мэтра. Впрочем, последнему он был уже совсем не рад; и в отставке предался острой публицистике в сфере градостроительной политики – пока здоровье вдруг не подвело...

Постмодернизм и формирование новой идентичности. Выводы

Волнение после исторического шторма закономерно продолжается в течение лет... Становление смысловых и этических ценностей, отвечающих как действительности новейшего российского общества, так и филосо-

фии развития современной мировой архитектуры, происходит, к сожалению, пока лишь вспышками на фоне квазистатического в общих чертах процесса. Но все-таки мы можем с надеждою утверждать, что иркутская архитектурная школа сохранилась – в своей самобытности, в живом профессионализме прошедших школу принципиальных мастеров старины, в уважении к традициям целого ряда эпох, что вкупе с расширившимся при переходе к постмодернизму спектром задач позволяет давать оным по-новому выгодное прочтение [2].

Мнения учеников В. А. Павлова сходятся в признании его огромного вклада в архитектуру Иркутска. Да, можно сказать, что где-то он порвал ткань исторического города, но безусловно талантливо исполнил свои работы как неотъемлемую теперь ее акцентную часть. И все это было претворено в жизнь во времена почти неминуемой стандартизации ЖБК, когда центры многих советских городов заполнили типовые массивы.

Однако в вопросе настоящего и будущего иркутского регионального модернизма – а вопрос этот животрепещущий, в связи хотя бы с тем, что описанные сооружения отнюдь не утратили свою актуальность в общественных функциях сегодняшнего города, – основной выступает проблема разрыва в принципиальных взглядах между находящейся так или иначе «в курсе» архитектурной жизни Родины группой людей и остальной, «не заинтересованной» большей частью общества.

Ощутимый прогресс возможен только тогда, когда способность отличать высокую квалификацию и творческую последовательность от бездушно-фрагментарной подражательности, по достоинству ценить богатое историческое наследие возобладает в массовом культурном сознании и действительном взаимодействии между народом, предпринимательством и государственной властью [14]. И пусть столица Восточной Сибири уже к середине XX века оказалась буквально обречена на неоднородность, она ничуть не лишилась права оста-

ваться уникальной и самобытной! Ведь такие качества выражаются далеко не только и не обязательно очевидными на первый взгляд средствами единоначалия, но и напротив – благодаря вновь осмысленной, грамотно поставленной многоплановости... Идентичной в своей полицентричности Архитектуры.

Список литературы

1. Багина, Е. Диалог Елены Багиной и Елены Григорьевой об Иркутске, Павлове и шестидесятых / Е. Багина, Е. Григорьева // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С.130–137.
2. Боков, А. Владимир Павлов / А. Боков // Проект Байкал. – 2010. – № 26. – С. 154.
3. Брновицкая, А. Ю. Москва: архитектура советского модернизма, 1955–1991: справочник-путеводитель / А. Ю. Брновицкая, Н. С. Малинин. – Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2016.
4. Бух, В. Архитектор Владимир Павлов / В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : Tatlin, 2013.
5. Дорофеев, П. Микрорайонные структуры 1960–1970-х годов в Иркутске // Проект Байкал. – 2014. – № 39-40. – С. 230-251.
6. Золотой век (1975–1986) / А. Боков, Ю. Бержинский, А. Колесников [и др.] // Проект Байкал. – 2015. – № 12. – С. 49–100.
7. Калинина, И. Прогулки по Иркутску / И. Калинина // Проект Байкал. – 2013. – № 29-30.
8. Новиков, Ф. Советский модернизм 1955–1985: антология. Взгляд XXI века / Ф. Новиков, В. Белоголовский. – Екатеринбург : TATLIN, 2010.
9. Оглы, Б. И. Строительство городов Сибири / Б. И. Оглы. – Ленинград : Стройиздат, 1980.
10. Самсоненко, А. Иркутские стройки: от зарева двадцатого века до зарниц двадцать первого / А. Самсоненко // Земля Иркутская. – 2006. – № 31. – С. 43-51.
11. Altun, D. Brutalism Now: Rethinking Brutalism in Contemporary World Architecture / D. A. Altun // Arts. – 2016. – № 5. – P. 3.
12. Curtis, William J. R. Towards an Authentic Regionalism In Mimar 19: Architecture in Development / William J. R. Curtis. – Singapore : Concept Media Ltd., 1986.
13. Druzhinina, I. The use of standard series plans in designing unique buildings: the case of V. A. Pavlov's residential house in Irkutsk / I. Druzhinina. – IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 880 012060. – 2020.
14. Lefavre, L. Critical regionalism: architecture and identity in a globalized world // L. Lefavre, A. Tzonis. – Munich : Prestel, 2003.